

©Фото Жанны Киппер, 2020

Сергей Криворотов

ФАНЕРНЫЕ КРЫЛЬЯ

Рассказы, повесть, очерки

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К82

Криворотов, С.

К82 Фанерные крылья / С. Криворотов. — М. : Т8 Издательские технологии/ RUGRAM, 2022. — 332 с.

ISBN 978-5-521-73866-3

В авторском сборнике представлены повесть, рассказы и очерки, большинство из которых выходило в периодике России и русскоязычных изданиях Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Финляндии, Германии, Дании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии.

И хотя описанные в них события происходят с разными людьми в разное время, их объединяет одно общее место действия, точнее, жизни, нашей жизни – просторы нашей необъятной Родины – России.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73866-3

© Сергей Криворотов, 2021
© Жанна Киппер, оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

СЛОВО РЕЧЁННОЕ

От автора

Почти всё в сборнике «Фанерные крылья», публиковалось на бумаге или в интернет-журналах не только России, но и в эмигрантских изданиях 11 стран. Нет смысла давать их краткое содержание – рассказы должны говорить сами за себя текстами, иначе их нельзя называть «рассказами».

Но есть среди них и несколько новых ещё не опубликованных работ.

Из рассказа «Раки и kleптомания» выясняется, что призванные по своей профессии бороться с навязчивой пагубой, оказываются, сами могут быть ею одержимы.

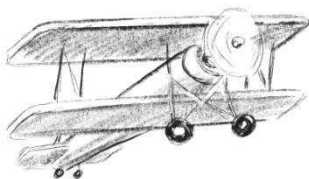
В другом рассказе «Смотри в глаза» – невыдуманная история о том, как знаменитый мастер психологических опытов избавил начинающую пианистку от страха перед сценой. До сих пор о самом Вольфе Мессинге немало самых противоречивых мнений. Одни превозносят его, как обладателя от природы сверхъестественных способностей к внушению. Другие даже считают его пропиаренным шарлатаном с тщательно подделанной биографией. Речь в рассказе не о том, а о реальном случае, когда этот выступавший на сцене артист сумел излечить конкретного человека от пейрофобии. Не надо забывать, что гипноз давно используется медиками – психологами и психиатрами в повседневной практике. Научиться ему может любой даже специально не подготовленный человек, хватило бы только у него терпения и настойчивости. Самому автору рассказа удавалось усыплять этим методом других, но дальше первой фазы дело не продвинулось: инструкции они упорно не выполняли.

В новой небольшой повести «Холера» описывается эпидемия 1970-1971 годов в Астрахани, принявшей на себя её первый и основной удар. Картина предстаёт глазами непосредственного участника событий. Не больного, переболевшего этой инфекцией, а студента-медика, лично внёсшего посильный вклад в её ликвидацию. Ковид-19 вызвал необходимость рассказать, почему название той

болезни уподобили персонажу, имя которого нельзя произносить. В повести даётся обоснованное объяснение приводимым фактам.

И неопубликованный очерк «Взрослый ребёнок». В нём рассказывается о непродолжительной переписке автора с Л. А. Рудкевичем, выдвинувшим довольно смелую и необычную гипотезу об эволюции человека. И о дальнейшей трагичной участи этого питерского учёного-диссидента, пожелавшего вернуться и работать на Родине после вынужденной эмиграции. Как бы ни относиться к его спорным идеям, которые он всю жизнь упорно отстаивал и убедительно доказывал их правоту своими исследованиями, бесспорно только одно – без таких подвижников наука не двигалась бы вперёд, а постоянно топталась на одном месте.

Рассказы

ЧЕСТНОЕ СТАЛИНСКОЕ

ЯЗЫК – ТВОЙ ВРАГ

Предновогодняя лихорадочная суета охватила всех обитательниц студенческого общежития пединститута. Снаружи за окнами медленно и безостановочно падал чистый снег, ветер наметал из него внушительные сугробы, а здесь в жёлтом электрическом свете и тепле царили уют и единение. Одни украшали гирляндами красный уголок, столовую и коридоры, другие обряжали уже установленную ёлку с красной звездой на макушке. Третьи сосредоточенно дорисовывали что-то в расстеленном на полу праздничном выпуске стенгазеты.

Всех девчонок переполняло радостное возбуждение с ожиданием чего-то неведомого, нового и светлого, о чём пока только неопределённо мечталось, и что обязательно принесёт в их жизнь новый нечётный год.

Вот и с немцами как-то налаживалось, может, обойдётся без большой войны, о которой столько говорили совсем недавно? «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути», а «Красная армия всех сильнее!».

В вестибюле над входной аркой рядом с круглосуточным постом вахтёрши алели свежей краской огромные цифры из картона:

«1941»

Леночка с двумя подружками тщательно вытирала пыль со снятых со стен портретов русских писателей и разных членов правительства. Её не покидало общее приподнятое настроение, и потому всё необходимое делалось слаженно с другими и с явной к тому охотой.

Ещё больший заряд их настрою, несомненно, придавала неустойчивая, ни на минуту не унывающая староста группы и секретарь комсомольской организации курса Зиночка Селезнёва. Боевая активистка, их выдумщица и бессменная заводила и сегодня заражала всех вокруг своим неподдельным энтузиазмом. Шутки так и сыпались с её губ.

Пусть и без того полные ожиданием скорого праздника сегодня подготовкой общежития заняты одни проживающие тут девчонки, зато будет, что показать завтра гостям – ребятам из института рыбной промышленности.

Блестящий патефон в коричневой коробке на тумбочке в углу зала, где завтра всех ожидают танцы, уже сейчас бодро не умолкал ни на минуту, только успевали переворачивать чёрные пластинки, сменять иголки да подкручивать ручку завода пружины.

За общими хлопотами появления коменданта сразу не углядели. Леночка не то, чтобы побаивалась нелюбимого, вечно чем-то недовольного смотрителя женского общежития, каким-то неприятным внешне он ей представлялся, да и не ей одной. Назначенный на столь ответственный пост за прежние революционные заслуги смотрел на будущих учительниц, как на какую-то ничего не значащую мелюзгу. В его водянистых глазах они виделись муравьями, суматошно мельтешащими под ногами, или вовсе бесполезными бабочками, вверенными ему для строгого контроля, и никак не больше того.

Как и все, Елена старалась на всякий случай держаться от него подальше. Старый большевик, каковым он себя никогда не забывал выставлять на торжественных мероприятиях, и в этот раз появился среди них незаметно, будто использовал свои прежние чекистские навыки. И теперь, насупившись, неодобрительно наблюдал за царящим в его епархии не согласованным с ним предпраздничным беспорядком, поочерёдно сверлил участниц окружающей кутерьмы тяжёлым взглядом выцветших глаз из-под седых лохматых бровей.

– Здравсьте, Нил Палыч! – наконец заметив инородное существо в их увлечённых подготовкой к празднику рядах, бойко приветствовала староста Селезнёва. – Как живёте-можете?

– Ничего себе живём, жить стало лучше, жить стало веселее! – пробурчал себе под нос комендант, одёрнул полувоенный китель и